

А. И. Вакулинская

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН,
МОСКВА, РОССИЯ

Обзор исследования «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии»

Аннотация. Исследование «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии», безусловно, является весьма актуальным и востребованным аналитическим документом, освещающим скрытые процессы вмешательства США в религиозную жизнь различных стран мира, в которых православие исторически играет значимую роль в жизни общества. Акцентируется внимание на том, что международное право, ставшее мощным рычагом влияния на внутреннюю политику стран, его признающих, после Первой мировой войны становится легальным способом давления стран-победительниц, то есть более сильных государств, на остальные страны мира. В частности, изначально Англия, а потом и США, обращаясь к гуманистической риторике, умело использовали международные организации типа Лиги Наций и ООН, а также международное право для закрепления своего особого положения в мире. Отмечается, что на сегодняшний день США, взявшие на себя роль мирового стража порядка, апеллируя к международным правовым документам, вмешиваются во внутреннюю политику других стран, в том числе религиозную, если она уклоняется от курса внутренней политики Запада. Наш обзор направлен

на раскрытие ключевых моментов главы «Украина — средоточие геополитической борьбы с православием», которая в свете недавних событий, связанных с УПЦ МП, является наглядным примером развёрнутой борьбы с православием. Автор статьи делает особый акцент на ключевых моментах, связанных с внедрением в массовое сознание тезиса о сращении государства и Церкви, причин и предпосылок создания ПЦУ, опираясь на факты участия организаций США в трансформации церковной жизни на Украине, приведённые авторами исследования. Делается вывод о значимости проведённого исследования для верной интерпретации сложившейся ситуации вокруг УПЦ МП, а также даётся оценка прогноза, сделанного авторами исследования.

Ключевые слова: автокефалия, богословие майдана, ПЦУ, национализм, этнофилетизм, религиозный плюрализм

Для цитирования: Вакулинская А. И. Обзор исследования «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии» // Ортодоксия. — 2022. — № 1. — С. 202–218. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-202-218

Представленное нашему вниманию исследование Русской экспертной школы «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии» является достаточно убедительной демонстрацией скрытых от взгляда обывателя процессов, лёгших в основу современного кризиса, включая и кризис церковный, на Украине.

На сегодняшний день в России проживает более 40% православных верующих всего мира. Влияние Русской Православной Церкви распространяется не только на территорию бывших советских республик, но также и на пространство, населённое русскими эмигрантами, которые были вынуждены покинуть свою страну в годы лихолетья. Если территориальный распад единого государства происходил под давлением национальных и политических амбиций элит бывших республик, то духовная связь православного населения на данной территории практически не прерывалась: единство церковной иерархии, богослужебного языка, чтимых святых, единая для всех верующих боль от трагедии боготорческих времён на территории бывшей Российской империи. Русская Церковь с начала 90-х годов XX века выполняла роль духовной скрепы

некогда единого народа. Было бы ошибкой игнорировать историческое значение православия в процессе формирования российской государственности и культуры. Как отмечают авторы исследования, шокирующим открытием для инстанций США, в 90-е и начале нулевых покровительствовавших возрождению религиозных организаций на территории постсоветского пространства, стало следующее обстоятельство. Вопреки ожидаемой дезинтеграции населения (связанной с отходом от идеологической повестки СССР), проживающего на территории бывших советских республик и, в частности, современной России, возвращение православия в общественный дискурс привело к укреплению исторической идентичности социума (Щипков 2022: 5).

Вопрос религиозной свободы в политической повестке США стал фигурировать ближе к 2000-м годам. Однако, как упоминается в анализируемом нами исследовании, критика атеистической идеологии как фактора ущемления религиозных свобод граждан, существовавшей в Советском Союзе, США мотивировали нарушением Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 года, Европейской конвенцией по правам человека 1950 года, Международным пактом ООН о гражданских и политических правах 1966 года и других международных документов, закреплявших право на свободу вероисповедания. Заметим, что большинство юридических актов, направленных на регулирование международных отношений, к которым апеллировали Штаты, были приняты ООН. Организацией, которая предшествовала ООН до 1946 года, была Лига Наций, созданная в 1919 году по окончании Первой мировой войны, с идейной подачи президента Америки Вудро Вильсона. США в Лигу Наций так и не вошли, хотя оказывали ей самую деятельную помощь. Отечественный философ права Г. Ландау в работе «Сумерки Европы» (1923), в которой им осмысляются причины и вероятные последствия Первой мировой войны, указывал на идейное значение упомянутой международной организации: «Лига Наций как исчерпывающая народы земли, как секуляризованная вселенская церковь народов должна быть одна» (Ландау 2022:128).

Безусловно, Лигу Наций можно воспринимать как первую попытку глобализации. Правда, на её примере уже было заметно, что позиции сильных стран имеют значительно больший вес, чем позиции малых государств, а усиление взаимозависимости и вовсе может поставить малые страны в подчинение сильным. Ландау отмечал, что «примат правовой формы приводит в международных отношениях

к освящению вчерашнего бесправия; вместе с тем он ведёт и к неограниченному продолжению и охранению положения сегодняшнего, ибо в самом существе своём он является принципом консервативным, охранительным, выгодным для привилегированных и сильных, для уже приобретших мощь, для тех, чьи достижения уже в прошлом» (Ландау 2022: 68). Проще говоря, международные правовые акты, устанавливавшие основы миропорядка, наподобие Версальского мирного договора, отнюдь не стремились гарантировать равные права и свободы, а, наоборот, закрепляли неравенство, навязанное международному сообществу странами-победительницами. И. А. Ильин накануне Второй мировой войны, осмысливая возможность юридического установления «справедливости» после масштабного международного конфликта (которые в основном и стимулировали принятие международных соглашений), отмечал: «Ожесточённые европейские народы, пребывая в ярости и ненависти, вовсе не захотят во время и после войны думать о справедливости, — а лишь о новых несправедливостях, подобных Версальскому миру, появившемуся из страха, мыслившему о мести и наказании, наложившему повсюду и пагубные границы» (Ильин 2019: 638).

Соединённые Штаты Америки вслед за Великобританией тяготели не только к гуманистическим лозунгам, но и к их юридическому оформлению. Правда, всё это сопрягалось с преследованием своей национальной выгоды. Ещё со времён Первой мировой войны США взяли на себя роль мирового судебного пристава: «Гуманитарный общечеловеческий интерес сливался с частным американским. Америка объективно-исторически выносилась на роль не только вершителя мировых судеб, благодаря военным, хозяйственным, финансовым, своим средствам, благодаря своему решающему участию в победе, она становилась в блистательное положение блюстителя вечной жизненной правды против корысти торжествующих, общечеловеческой сверхвременной зрячести, против ослепления минуты» (Ландау 2022: 118). Во многом провал Лиги Наций принято объяснять отсутствием среди её участников США. Поэтому вторая попытка построения «секуляризированной вселенской церкви народов» после Второй мировой войны произошла уже с участием Штатов.

Роль «блюстителя вечной жизненной правды» была характерна для США ещё в XIX веке и проистекала из концепции «Града на холме», подчёркивавшей богоизбранность американского народа. В конце же XX века, по завершении холодной войны и распада СССР, идеологическая

позиция Штатов стала соотноситься с образом статуи Свободы и в идейном ключе должна была реализовываться в рамках создания по всему миру государств, копирующих американские общественные и политические институты. Именно в это время начинает обосновываться и продвигаться политика двойных стандартов, проявившая себя в сфере международной безопасности и в одной из своих вариаций подразумевающая, что то, что представляет благо для Америки, является благом и для всего остального мира (подробнее см.: Васильев 2016: 58–60). Политика двойных стандартов США в области международного права и соглашений наиболее ярко проявила себя после событий 11 сентября 2001 года, когда произошла террористическая атака на башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Упомянутый инцидент дал возможность американскому правительству обосновывать последующие свои действия, выходящие за рамки норм международного права, как «законные» в силу «морального права». Отметим, что доктрина Буша предусматривала в качестве одной из мер по борьбе с терроризмом насаждение демократии, а следовательно, и религиозного плюрализма. Такая зависимость, как отмечают авторы исследования Русской экспертной школы, была обусловлена следующим: «...в оценках американских экспертов и политиков был озвучен тезис о непосредственной связи уровня религиозных свобод, демократических государственных институтов, экономического и социального благополучия в отдельной стране» (Щипков 2022: 6).

Следовательно, вполне ожидаемо, что религиозный фундаментализм стал намеренно раздуваться в качестве значимой угрозы для существования демократии в её либеральном варианте, при этом угрозы, которая признаётся таковой существующими юридическими актами — либо международными, либо же принятыми только США. Угроза религиозного фундаментализма стала использоваться США как повод для вмешательства во внутренние дела стран с преобладающим мусульманским населением. В то же время объектом политики США по продвижению религиозного плюрализма стали православные страны. Обе эти конфессии, православие и ислам, не стремятся к тому, чтобы подстраиваться под сиюминутную политическую повестку, сохраняют традиционные нравственные ценности. В силу чего оба вероисповедания стали значительным препятствием для продвижения западных ценностей и институтов в интересах США.

Роль РПЦ как одной из основ духовного и культурного единства на постсоветском пространстве и за его пределами не могла остаться незамеченной строителями «дивного нового мира». Учитывая совпадение точек зрения на сохранение традиционных ценностей высшим руководством страны и РПЦ, международное влияние последней становилось всё ощутимее. В связи с этим в информационном поле как внутри, так и вовне России были инициированы нападки на РПЦ, обвиняющие Церковь в слиянии с государством. Не стоит останавливаться на том, что под собой подобные обвинения не имеют никаких весомых аргументов, а также на том факте, что идея симфонии властей (церковной и государственной) была исторически характерна для России как преемницы Византии. Но остановимся на том факте, что политический и религиозный дискурсы в этой ситуации оказались тесно переплетены. Авторы исследования верно отмечают, что «в качестве страны-цивилизации, носительницы уникальных духовно-нравственных ценностей, Россия, а вместе с ней и Русская Православная Церковь представляют онтологическую угрозу для проекта западного либерального глобализма» (Щипков 2022: 9).

В связи с последними актуальными политическими событиями, обострением геополитического противостояния между Россией и Западом, можно вспомнить статью русского философа И. А. Ильина «Что сулит миру расчленение России», написанную в 1949 году. Размышляя над перспективой распада Российской империи, частично продолжившей существование в исторической форме Советского Союза, Иван Ильин в этой статье писал: «...религиозные противники национальной России ожидают себе полного успеха от всероссийского расчленения: во множестве маленьких “демократических республик” воцарится, конечно, полная свобода религиозной пропаганды и конфессионального соращения, “первенствующее” исповедание исчезнет, всюду возникнут дисциплинированные клерикальные партии, и работа над конфессиональным завоеванием “бывшей России” закипит. Для этого уже готовится целая куча искушённых пропагандистов и вороха неправдивой литературы. Понятно, что и закулисные организации ждут себе такого же успеха от всероссийского расчленения: среди обнищавшего, напуганного и беспомощного русского населения инфильтрация разольётся неудержимо, все политические и социальные высоты будут захвачены тихой сапой и скоро все республиканские правительства будут служить

“одной великой идее”: безыдейной покорности, безнациональной цивилизации и безрелигиозного псевдобратства» (Ильин 1956: 156–157).

Расчленение Большой России на множество «демократических республик» свершилось, однако исчезновения «первенствующего» исповедания как такового, благо, не произошло, хотя была и литература, и пропагандисты. Православие, воскресшее и выдержавшее испытания временем, стало непосредственным препятствием на пути торжества «безрелигиозного псевдобратства». Поэтому неудивительно, что, потерпев поражение в проповеди общечеловеческой религии либерализма, поддерживающей и поддерживаемой протестантскими деноминациями, и католичеством, представителями различных сект, «проповедники» усилили свои нападки на саму Русскую Православную Церковь путём заедствования не только различных структур, призывов к экуменизму, обвинений РПЦ в этнофилетизме, но и путём пособничества церковным расколам. Ильин в статье 1949 года «О расчленителях России» по этому поводу писал: «...есть и давние религиозные недруги, не находящие себе покоя оттого, что русский народ упорствует в своей “схизме” или “ереси”, не приемлет “истины” и “покорности” и не поддаётся церковному поглощению. А так как крестовые походы против него невозможны и на костёр его не взведёшь, то остаётся одно: повергнуть его в глубочайшую смуту, разложение и бедствия, которые и будут для него или “спасительным чистилищем”, или же “железной метлой”, выметающей Православие в мусорную яму истории. Это недруги — из фанатизма и церковного властолюбия» (Ильин 1956: 155). Можно констатировать, что упомянутая смута ныне развернулась на территории современной Украины, число православных приходов которой составляет практически одну треть от общего числа приходов РПЦ (Щипков 2022).

Скрытые и явные гонения на Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата стали, пожалуй, самым поразительным фактом в истории современной независимой Украины. Участвовавшие нападки на УПЦ МП можно связать с общим антироссийским курсом страны, который был взят после событий евромайдана 2014 года, на чём мы ещё остановимся в рамках нашего обзора. Приведённое в исследовании Русской экспертной школы рассмотрение положения православия на Украине весьма актуально на сегодняшний день. Для того, чтобы лучше понимать современные события, связанные с захватом Киево-Печерской лавры (с целью передачи важнейшей святыни Руси

неканонической ПЦУ), поощрением деятельности раскольников, направленной против представителей УПЦ МП, оказанием давления на Церковь с целью прекращения поминовения патриарха Московского и всея Руси на богослужениях и пр., полезно обратиться к общей предыстории вопроса.

Глава третья «Украина — средоточие геополитической борьбы с Православием» даёт нам вполне адекватное отражение тенденций, приведших к сегодняшним гонениям на православие на Украине. Данная глава начинается с рассмотрения феномена «богословия майдана» (Щипков 2022). Риторика рокового 2014 года, ныне закреплённого как год, с которого правительством Украины был взят курс на разрыв всех связей с Россией, создавала образ новой религии спасения, которая находилась в тесном переплетении с идеей вхождения в Европейский союз и принятием всех либеральных ценностей западного мира, одной из которых был фактический отказ от государственного суверенитета в пользу внеш-него управления страной. Христианская свобода подменялась идеей либеральных свобод, в силу чего особую роль приобрело понятие «достоинства», доведённое до абсурда.

Стоит отметить, что при том типе политической риторики, находившейся в тесном переплетении с христианскими идеями, которая господствует на Украине с 2014 года, действенным оказался тезис, гласящий, что «Русская Православная Церковь составляет единое целое с российской политической властью» (Щипков 2022: 105). При этом на Украине Церковь, которая не поддерживает современный политический курс, априори признаётся чужеродной для государства и народа, а значит, и враждебной им. Авторы исследования приводят данные об участии униатов и неканонической церкви Киевского патриархата в поддержке майдана, которые с самого начала подтвердили свою «гидность», свой курс на евроинтеграцию и национализм. Ещё с 2014 года были известны случаи непоминовения украинскими священниками на богослужениях патриарха Московского и всея Руси Кирилла, что в 2022 году вылилось в прямой запрет УПЦ на поминовение патриарха. В целом же на Украине сложилась ситуация, при которой Церковь оказалась в условиях сильнее-шего политического давления со стороны государства и продвигаемой им националистической русофобской идеологии. Вопрос о необходимости подчинения Украинской Православной Церкви интересам государства стал одним из ключевых в религиозной политике, так как именно

УПЦ МП является самой многочисленной христианской Церковью на территории Украины. Предпринимавшиеся с 2014 года при активном участии государства попытки переманить прихожан в существующие раскольнические Церкви не увенчались особым успехом.

Судьбу Православной Церкви на Украине, как известно, и так нельзя назвать простой. Ещё с 1990-х годов после объявления независимости бывшей советской республики помимо исторически существовавших греко-католиков (униатов) и УПЦ на Украине произошли два раскола, в результате которых возникли неканонические Украинская автокефальная православная церковь и Украинская православная церковь Киевского патриархата, о чём упоминают авторы рассматриваемого нами исследования. Однако одна из первых попыток создания Украинской автокефальной православной церкви относится ещё к периоду Великой Отечественной войны. В тот раз попытка создания автономной автокефальной церкви была инициирована польскими иерархами на фоне идейной украинизации, осуществлявшейся после передачи в 1939 году Советскому Союзу бывших в составе Польши западных земель Украины и Белоруссии (Скурат 1994: 309–310).

Распад Советского Союза, в общих чертах сохранившего территориальные границы Российской империи, сопровождался всплеском националистических настроений на территории бывших со-юзных республик, что в рамках церковной жизни часто приводило к расколам и нестроениям, хотя при этом самовольное провозглашение автокефалии на территории постсоветского пространства в 1990-е годы произошло только на Украине. Если обратиться к истории, то ранее процессы, сопровождавшиеся националистическим подъёмом и церковным разделением, имели место на территориях, ставших после подписания Брестского мира в 1918 году Польшей (где происходила насильственная колонизация населения) и в Грузии в 1917 году. Там революционные движения начала XX века стали хорошим предлогом к возрождению «национальной идентификации» (этнофилетизма) грузинского населения путём провозглашения церковной автокефалии (Скурат 1994: 32–40).

В уже упоминавшейся статье И. А. Ильина «Что сулит миру расчленение России» автор писал: «Расчленение организма на составные части нигде не давало и никогда не даст ни оздоровления, ни творческого равновесия, ни мира. Напротив, оно всегда было и будет болезненным распадом, процессом разложения, брожения, гниения и всеобщего

заражения. И в нашу эпоху в этот процесс будет втянута вся вселенная. Территория России закипит бесконечными распрями, столкновениями и гражданскими войнами, которые будут постоянно перерастать в мировые столкновения. Это перерастание будет совершенно неотвратимым в силу одного того, что державы всего мира (европейская, азиатская и американские) будут вкладывать свои деньги, свои торговые интересы и свои стратегические расчёты в нововозникшие малые государства; они будут соперничать друг с другом, добиваться преобладания и “опорных пунктов”; мало того, — выступят империалистические соседи, которые будут покушаться на прямое или скрытое “аннексирование” неустроенных и незащищённых новообразований...» (Ильин 1956: 245–246). К сожалению, мы можем только констатировать, что это предсказание философа об иностранном вмешательстве в случае с Украиной стало пророческим.

Если же обратиться к предыстории создания раскольнической православной церкви Украины, получившей в 2019 году томос об автокефалии от Константинопольского патриарха, можно вспомнить, что ещё при президенте В. А. Ющенко, пришедшем к власти путём «оранжевой революции» при поддержке США, на его встрече с представителями УПЦ КП уже поднимался вопрос о создании «единой Поместной Православной Церкви» (Курылев 2019: 967). Год спустя Ющенко напрямую обратился к Константинопольскому патриарху с просьбой о создании на территории Украины поместной церкви. В том же 2008 году «Константинопольский Патриархат взял курс на последовательное вмешательство в дела Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата) и объявил её своей канонической территорией» (Щипков 2022: 90). А в 2012 году последовало официальное заявление патриарха Варфоломея о создании единой поместной церкви на территории Украины (Щипков 2022).

Таким образом, можно зафиксировать, что попытки выйти из юрисдикции Московского Патриархата на территориях бывшей Российской империи были, как правило, продиктованы политическими мотивами, желанием подчеркнуть суверенность новообразованного государства. Втягивание Православной Церкви в политические интриги происходило путём поддержки государством националистически настроенного духовенства, готового оправдать раскол в глазах общественности и клира. При этом происходило нарушение Апостольского правила,

согласно которому автокефалию Церковь может получить лишь у той Поместной Церкви, в юрисдикции которой она состоит. Обращение к Константинопольскому Патриархату вместо Русской Церкви, являющейся материнской Церковью для Украинской Православной Церкви, нельзя обосновать тем, что сама Русская Церковь когда-то тоже входила в Константинопольскую юрисдикцию. Апелляция к Константинопольскому патриарху как главнейшему представителю православного мира и вовсе абсурдна. В отличие от католицизма в православии нет и не может быть иерархичности среди Поместных Церквей (Троицкий 1948: 33–34). Поэтому попытка представить обращение президента П. А. Порошенко и украинских раскольников в Константинополь в 2018 году за получением томоса как должное была справедливо названа ересью «восточного папизма»¹. Оценка томоса об автокефалии государственным секретарём США Майком Помпео как «исторического достижения для Украины», ставшего возможным благодаря «решительной поддержке Америкой свободы вероисповедания», подтверждает тот факт, что ПЦУ изначально являлась проектом, инициированным при непосредственном участии США (Щипков 2022: 92). В 2020 году Помпео заявил о плодотворном сотрудничестве с патриархом Варфоломеем и назвал его «лидером православного мира» и «ключевым партнёром» США в борьбе за свободу вероисповедания во всём мире (Щипков 2022: 92).

Имевшее место с 2019 года изменение оценки украинской автокефалии со стороны ряда иерархов Поместных Православных Церквей от неприятия ко всё большему оправданию заставляет задуматься о том, насколько самостоятельными были эти изменения позиции. В рамках исследования приводятся достаточно веские аргументы, подтверждающие влияние Константинопольского Патриархата на решения иерархов других Поместных Церквей, исторически находящихся в тесной взаимосвязи с Константинополем. Версия о том, что Константинопольский Патриархат получает финансовую поддержку от США, выдвинутая и обоснованная авторами исследования, не вызывает особых сомнений. Фанаром движет стремление вернуть былой статус и роль, которую Константинопольский Патриархат играл в православном мире до падения Константинополя в 1453 году (на протяжении последнего столетия им было предпринято несколько попыток в этом направлении).

¹ Новиков А., прот. Апофеоз восточного папизма // Православие.Ru. — 2018. — 10 сентября. — URL: <https://pravoslavie.ru/115635.html> (дата обращения: 20.08.2022).

Американские структуры, оказывающие финансовую поддержку Константинопольскому Патриархату, преследуют свою цель: реализация политики «религиозного плюрализма» должна привести к тому, чтобы ни одна из крупных мировых конфессий или Церквей не имела достаточного общественного и политического веса, не была способна к консолидации верующих. Такая религиозная модель сложилась в протестантизме, где отсутствует понятие «церкви» в его православном понимании. В США все ответвления протестантизма представляют собой более или менее небольшие деноминации или секты, ни одна из которых не может объединить большинство верующих. Авторы исследования обращают особое внимание на роль американской модели религиозного плюрализма в активизации религиозного кризиса на Украине (Щипков 2022).

Проект ПЦУ, изначально созданный как альтернатива УПЦ МП, лишь отчасти оправдал себя. Несмотря на активную государственную поддержку, насильную передачу части православных храмов раскольникам, число прихожан ПЦУ значительным образом не изменилось. С момента начала СВО УПЦ МП стала подвергаться гонениям со стороны государства и агрессивным нападениям со стороны поддерживаемых государством националистов. При этом ни один из американских центров, занимающихся вопросами религиозной свободы и продвижением концепции «религиозного плюрализма», как и представители комиссии по международной религиозной свободе (USCIRF), не отметил в своих отчётах факта беспрецедентного для Европы ущемления прав православных верующих (Щипков 2022).

Православие является такой христианской конфессией, которая не приспособливается под актуальную политическую повестку, не идёт на изменение основ своего вероучения в угоду современным западным ценностям. Либеральная идеология, которую всё же можно встретить в православной среде, как правило, не имеет значительного числа сторонников как среди клира, так и среди мирян. Однако нарушение церковного единства, раскол православия на Украине и тесно с ним связанная «ересь восточного папизма» могут послужить первым шагом к дальнейшему дроблению и мировоззренческой трансформации во всём мировом православии. Усиление политического давления на Русскую Православную Церковь после начала СВО уже запустило ряд процессов не только на Украине, но и на всём постсоветском пространстве (например, в Латвийской Православной Церкви, входящей в состав РПЦ, было подано

прошение патриарху Кириллу о предоставлении автокефалии ЛПЦ), могущих привести к церковным расколам в ближайшем будущем. Поэтому предположение, сделанное в исследовании о том, что «украинский сценарий» атаки на Православную Церковь может быть использован США и в других постсоветских странах, таких как Белоруссия, Молдавия, представляется весьма правдоподобным. От себя только добавим, что ещё одним местом борьбы с Русской Церковью может стать Казахстан, где всё чаще «в кулуарах» обсуждается вопрос о необходимости автокефалии². На фоне недавних политических волнений и попытки государственного переворота в этой стране, а также националистических настроений, распространённых в значительной части общества, попытка реализации «украинского сценария» в Казахстане в исторической перспективе является вполне возможной, несмотря на то что православие там не является вероисповеданием большинства граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Васильев В. С. Эволюция концепции американской исключительности и роль США в мировом порядке // Перспективы. — 2016. — №4. — С. 56–70.
- Ильин И. А. Наши задачи. — Париж : Издание «Русского Обще-воинского союза», 1956. — Т. 1. — 346 с.
- Ильин И. А. Собрание сочинений. Новая национальная Россия. Публицистика 1924–1952. — М. : Ин-т Наследия, 2019. — 920 с.
- Курылев К. П., Станис Д. В. Церковный раскол на Украине как следствие государственного переворота в феврале 2014 г. // Постсоветские исследования. — 2019. — № 2(2). — С. 963–981.
- Ландау Г. А. Сумерки Европы. — М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2022. — 360 с.
- Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей : учеб. пособие : в 2 т. — М. : Русские огни, 1994. — Т. 1. — 318 с.
- Троицкий С. О Церковной автокефалии // Журнал Московской Патриархии. — 1948. — № 7. — С. 33–54.
- Щипков В. А. Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии // Ортодоксия. — 2022. — № 1. — С. 10–125.

² Казахстанский кризис и Церковь // S-T-O-L.COM: Христианское общественно-публицистическое издание. — 2022. — 18 января. — URL: <https://s-t-o-l.com/material/26546-kazakhstanskiy-krizis-i-tserkov/> (дата обращения: 25.07.2022).

Сведения об авторе:

Вакулинская Александра Ивановна — кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии РАН, 109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1, e-mail: sashavakulinskaya@gmail.com

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.10.2022; одобрена после рецензирования 28.11.2022; принята к публикации 21.12.2022.

Review of the Study “Systemic Pressure of the United States on the Russian Orthodox Church in the Ideological and Geopolitical Confrontation”

A. I. Vakulinskaya

INSTITUTE OF PHILOSOPHY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES,
MOSCOW, RUSSIA

Abstract. The study “Systemic Pressure of the United States on the Russian Orthodox Church in the Ideological and Geopolitical Confrontation” is definitely a highly relevant and in-demand analytical document highlighting the hidden processes of the U.S. interference with the religious life of various countries of the world, where Orthodoxy historically has been playing a significant role in the life of society. The attention is focused on the international law, which has become a powerful stranglehold on the domestic policy of countries that acknowledge it, and after the First World War has become a legal way for the victorious countries, that is, stronger countries, to put pressure on the rest of the world. In particular, initially England, and then the United States, turned to the humanistic rhetoric, thereby skillfully using international organizations such as the League of Nations and the UN, as well as the international law in general, to consolidate their special position in the world. It is noted that today the United States has assumed the role of the

world guardian of order and, by appealing to international legal documents, interferes with the domestic policy of other countries, including the religious one, if it deviates from the domestic policy of the West. Our review is aimed at revealing the key points of the chapter “Ukraine Being the Focus of the Geopolitical Struggle Against Orthodoxy”, which, in light of recent events related to the Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, is a clear example of the struggle launched against Orthodoxy. The author of the article lays a special emphasis on key points related to the introduction into the mass consciousness of the thesis on the fusion of the state and the church, as well as the reasons and prerequisites for the creation of the Ukrainian Orthodox Church, all based on the participation of the U.S. institutions in the transformation of the church life in Ukraine, cited by the authors of the study. The conclusion is made about the significance of the undertaken study for the correct interpretation of the current situation around the Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate. The assessment is also given to the forecast made by the authors of the study.

Keywords: autocephaly, theology of Maidan, OCU, nationalism, ethnophyleticism, religious pluralism.

For citation: Vakulinskaya, A. I. (2022). Review of the Study “Systemic Pressure of the United States on the Russian Orthodox Church in the Ideological and Geopolitical Confrontation”. *Orthodoxia*, (1), 202–218. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-202-218

REFERENCES:

Ilyin, I. A. (1956). *Nashi zadachi* [Our Tasks] (Vol. 1). Paris: Izdanie “Russkago Obshche-voinskago soiuza”. [In Russian].

Ilyin, I. A. (2019). *Sobranie sochinenii. Novaia natsional’naia Rossiia. Publitsistika 1924–1952* [Collected Works. New National Russia. Journalism 1924–1952]. Moscow: In-t Naslediiia. [In Russian].

Kurylev, K. P., Stanis, D. V. (2019). Tserkovnyi raskol na Ukraine kak sledstvie gosudarstvennogo perevorota v fevrale 2014 g. [Church Schism in Ukraine as a Consequence of the Coup d’état in February 2014]. *Postsovetskie issledovaniia*, 2(2), 963–981. [In Russian].

Landau, G. A. (2022). *Sumerki Evropy* [Twilight of Europe]. Moscow, Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. [In Russian].

Shchipkov, V. A. (2022). Sistemnoe davlenie SShA na Russkuiu Pravoslavnuuiu Tserkov’ v ideinom i geopoliticheskom protivostoianii

[Systemic Pressure of the United States on the Russian Orthodox Church in the Ideological and Geopolitical Confrontation]. *Orthodoxia*, (1), 10–125. [In Russian].

Skurat, K. E. (1994). *Istoriia Pomestnykh Pravoslavnykh Tserkvei : ucheb. posobie : v 2 t.* [History of Local Orthodox Churches: Textbook. In 2 vol.] (Vol. 1). Moscow: Russkie ogni. [In Russian].

Troitsky, S. (1948). O Tserkovnoi avtokefalii [On Church autocephaly]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 7, 33–54. [In Russian].

Vasiliev, V. S. (2016). Evoliutsiia kontseptsii amerikanskoi iskliuchitel'nosti i rol' SShA v mirovom poriadke [The Evolution of the Concept of American Exceptionalism and the Role of the United States in the World Order]. *Perspektivy*, 4, 56–70. [In Russian].

About the author:

Aleksandra Ivanovna Vakulinskaya — Candidate of Philosophical Sciences, research fellow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 12-1, Goncharnaya str., Moscow, Russia, 109240, e-mail: sashavakulinskaya@gmail.com

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 07.10.2022; approved after reviewing 28.11.2022; accepted for publication 21.12.2022.